О смоленской «робинзонаде» Пришвина

Её решили подробно изучить на кафедре литературы СмолГУ

Татьяна САМУСЁВА, главный библиотекарь библиотеки СмолГУ

Фото: Татьяна САМУСЁВА

Смоляне гордятся своими земляками, ставшими поэтами, писателями, учёными, героями войн. Жизнь немалого количества известных личностей связана со Смоленщиной, хотя они здесь и не родились. Вот и писатель Михаил Михайлович Пришвин жил, работал на смоленской земле. Подробности его жизни и деятельности в смоленский период решили подробно изучить на кафедре литературы СмолГУ.

Специалисты кафедры разработали и активно участвуют в историко-просветительском онлайн-проекте «Смоленский текст: пришвинские главы», поддержанном фондом «История Отечества». Курирует проект доцент Оксана Александровна Новикова.

Срок пребывания М.М. Пришвина на Смоленщине оказался небольшой – один год и восемь месяцев. Но дни эти были наполнены деятельностью (к сожалению, не писательской, 1920-й считают периодом «литературного молчания»), философскими размышлениями писателя.

«Фольклор, продукт ненормированный»

После того как осенью 1918 года семейство Пришвиных было изгнано восставшими крестьянами из только что построенного дома в Елецком уезде Орловской губернии, его жена Ефросинья Павловна Смогалева (урождённая Бадыкина) с младшим сыном Петей отправилась на родину в Смоленскую губернию.

По словам исследователя М.М. Варламова, поначалу устроиться ей помог знакомый писателя, его коллега по перу И.С. Соколов-Микитов, детские годы которого прошли также в Дорогобужском уезде (кстати, именно Иван Сергеевич подметил похожесть курчавого Пришвина на цыгана).

Михаил Михайлович со старшим сыном Лёвой, прожив ещё год в Ельце, летом 1920-го присоединился к супруге. Ехал на Смоленщину он с мрачными мыслями, с настороженным отношением к русскому мужику, с надеждой на скорый отъезд. За плечами был немалый жизненный опыт, занятия писательским трудом и фольклором, работа агрономом, корреспондентом, библиотекарем, экспертом по вопросам археологии, секретарём в министерстве торговли, знакомство с известными людьми, членство в Географическом обществе, назначение на должность учителя географии в Елецкую гимназию. В сборах оказали помощь приятели с положением в обществе: А.В. Луначарский, выписавший мандат на собирание фольклора, Н.А. Семашко, давший заядлому охотнику справку на получение шести фунтов пороху. На тюке с вещами писателя было написано: «Фольклор, продукт ненормированный».

Встретили недружелюбно, но…

Смоленская глубинка привлекала писателя возможностью побыть наедине с собой в общении с природой («никогда не было так тесно среди людей», «небо и лес со мной»), вдоволь поохотиться, попробовать себя в новой роли – учителя. «Мне представилось, что если я там буду учить деревенских ребят, то, может быть, это будет так же интересно, как и писательство», – пишет он в автобиографическом произведении «Охота за счастьем» (1926). Что ждало купеческого сына, писателя в смоленской глуши? Голод, холод, бытовая неустроенность, болезни, ухудшение отношений с женой, подтрунивание мужиков над «антиллигенцией», мужицкое презрение и недоверие к «образованному».

Время в стране было сложное, позднее писатель напишет: «Не было у меня в то время ясного сознания для действия». Возможно, поэтому он записался в крестьянское сословие, что ничего, кроме скепсиса, не могло вызвать у местных жителей. «Деревня – мешок злобно стукающих друг о друга костей», – записано в дневнике писателя.

Из «Охоты за счастьем»: «В деревне Следово нас встретили недружелюбно. ... квартиры себе найти мы нигде не смогли. Мы поселились в одном лесном сенном сарае».

Но Пришвин сможет убедиться, что, видя добро, идущее от человека, русский мужик умеет быть благодарным. Только тем, что давала охота, прокормиться было невозможно – писатель, запасшись списком родственников жены, навещал то одних, то других, представлялся, и, несмотря на то что «каждый кусок хлеба, каждый глоток молока были на счету», гостеприимные хозяева принимали, кормили и давали с собой. Зимовать в сенном сарае было невозможно, и Пришвин отправился в Дорогобуж в отдел народного образования, где «в 5 минут получил назначение учителем (шкрабом) в одну школу, расположенную ещё вёрст на 10 дальше от города». Это произошло 1 августа 1920 года, а уже 6 августа Пришвины поселились в Алексине, прямо в усадебном доме Барышниковых. Из дневника писателя: «Алексино – громадная усадьба, из конца в конец, от школы до больницы, идёшь почти час, и всё почти берегом озера, окружённого сплошной кущей вековых деревьев».

«Высшая награда – любовь детей»

Школа второй ступени, в которой обучались 45 учащихся, была открыта 5 сентября 1919 года – она была организована стараниями Елены Сергеевны Лютовой, которая ещё ранее со своей сестрой Александрой преподавали в местной школе первой ступени. И хотя усадьба первоначально находилась в ведении комиссии по охране памятников искусства и старины, имела охранную грамоту от 5 марта 1920 года как высокохудожественный памятник зодчества XIX века, о хорошей сохранности её уже тогда говорить не приходилось.

Из «Мирской чаши» узнаём, что заселение дворца началось с детской колонии, которая поначалу была в восточной части первого этажа, затем перебралась в западную, на её месте разместилась школа, затем они перешли на второй этаж, а на первом расположился Культком, но и он вскоре перешёл на этажи выше, а первый этаж продолжали заселять прочие организации. «Пять комнат на втором этаже, однако, были нетронуты» – это был музей усадебного быта, созданный по инициативе уездного уполномоченного Н.И. Савина.

Писатель в качестве учителя русской словесности был находкой для сельской глубинки, да и сам он смотрел на учительство как «на последний якорь спасения», но бытовые проблемы и здесь не отступали. Коллеги писателя имели какое-никакое хозяйство, а у него не было ничего. Часто ему приходилось подменять других учителей, чтобы те могли заняться огородом – а как иначе? Вот дневной рацион Пришвина: утром чёрный хлеб с горячей водой, подкрашенной жжёной рожью, в обед бураки с картошкой, вечером при лучине повторение бураков. За месяц работы он получал восьмушку махорки, две коробки спичек и шесть фунтов овса. Городским шкрабам бесплатно выдавали кислую капусту, а сельский учитель и этой привилегии был лишён.

А работать учителем Михаилу Михайловичу действительно понравилось, он даже принял участие в съезде учителей II ступени. «Есть ли на свете дело лучше учителя в школе? Глаза, как звёзды, горят в ожидании слова». Да и благодарность родителей была налицо – посетив дом ученика, учитель не уходил голодным и с пустыми руками, а крестьянин Е.И. Барановский, увидав осенью писателя идущим на охоту в болото в калошах на босу ногу, подарил совершенно новые сапоги. «Я был хаотичен, но талантлив, как начинающий. ... Отцы уважали за мужской пол, за возраст (48 лет), за бороду», – описывает своё учительство Пришвин в «Охоте за счастьем». Он получил «высшую награду – любовь детей».

«Писатель-географ» и… экскурсовод

Со своими учениками он занимался краеведением, считая его важным в воспитании народного сознания. 14 сентября 1920 года Пришвин был принят в члены Дорогобужской уездной комиссии по делам музеев. Н.И. Савин предложил кандидатуру шкраба на должность заведующего местным музеем. Писатель пробыл заведующим с 5 марта по 29 ноября 1921 года. В школе не было библиотеки, наглядных пособий – экспонаты музея помогали ему в организации уроков. Он проводил экскурсии по экспозиции для местных жителей и приезжих из города.

Жизнь Пришвина была и впрямь сравнима с судьбой Робинзона на острове... Он говорит о своей жизни: «Подземно-затаённая, как у деревьев, занесённых снегом». «Как я опустился в болото! ... Ничего не читаю, ничего не делаю», – пишет он. Иногда он выбирался в уездный центр: «Выкопал в Дорогобуже Ремизова, Городецкого».

В то же время полуголодный писатель не уставал любоваться природой, ходил на охоту, фотографировал. «Писатель-географ» (так его назвал профессор Ю.Г. Саушкин) восхищался местной первозданной природой: «Найдёшь себе кочку величиною со стол, и в неё как в постель, только руками поводишь, гребёшь в рот клюкву, чернику, бруснику – кум королю!» – пишет он о болоте Чистик, в районе которого охотился. Кстати, в «Мирской чаше» он поясняет, что чистиками называют все питающие реку мхи, и высказывает мнение о том, что на территории нужно создать заповедник.

Пришвин, не прекращая, вёл дневники, в которые записывал свои философские раздумья. В Алексине он наконец понял, как надо писать: рассуждения не должны мешать, «надо отделаться от мысли и просто описывать виденное». Смоленский период своей жизни он отразил в философской повести «Мирская чаша» («Раб обезьяний»), рассказах «Охота за счастьем», «Школьная робинзонада». «Робинзонада» М.М. Пришвина закончилась 19 марта 1922 года. Позднее он скажет о смо-

ленском периоде жизни как о наиболее достойном, какой только в жизни бывал.

Экспедиция в Дорогобуж

30 июня 2022 года дружный коллектив кафедры литературы Смоленского государственного университета в составе профессора Л.В. Павловой, доцентов Э.Л. Котовой и О.А. Новиковой, под руководством заведующей кафедрой И.В. Романовой и в сопровождении оператора ГТРК «Смоленск» Д.В. Артёменко посетили пришвинские места Смоленщины.

Вначале прибыли в старинный город на Днепре Дорогобуж, письменное упоминание о котором относится к 1150 году. Его основал смоленский князь Ростислав как город-крепость для защиты Смоленска с востока. Крепость заложили на высоком холме при впадении речки Ордышки в Днепр. На детинце был построен храм, предположительно в честь святых Бориса и Глеба (не сохранился). Со временем за историческим детинцем у местных жителей закрепилось название «Вал». В 1508 году крепость была сожжена, вскоре московский князь Василий III приказал построить новую, большую по размерам и состоящую из трёх частей. Вал оставался центром города, он был застроен. Пожар полностью уничтожил крепость в 1763-м.

Дорогобужская земля не раз оказывалась в эпицентре войн и делёжек: 14 июля 1500 года произошла битва при Ведроши между литовскими и московскими князьями, не обошли стороной край события двух отечественных войн. Тем не менее город каждый раз поднимался из руин и развивался. К началу XX века в городе было много каменных домов, 12 храмов, городская больница, а местные жители (мещане «в хорошем смысле слова») пользовались особым тайным кубрейским языком, понятным только им (словарь языка составил этнограф В.Н. Добровольский). Именно таким Дорогобуж увидел М.М. Пришвин. К сожалению, после Великой Отечественной войны в Дорогобуже из всех каменных церквей сохранился полностью храм Петра и Павла (1835) и частично – Духовской (Дмитриевский) храм, который теперь является составной частью Свято-Димитриевского женского монастыря (1998). Таким образом, Пришвина помнят эти два храма и отдельные сохранившиеся каменные здания города.

Обо всём этом исследователи из Смоленска узнали в Дорогобужском историко-краеведческом музее, ведущем свою историю с 1918 года и возобновившем свою работу 9 мая 1980 года. Гостей приветливо встретила его директор Т.А. Московченко. Татьяна Антоновна провела экскурсию по экспозиции, обратила особое внимание на факт пребывания М.М. Пришвина на дорогобужской земле (в музее ему посвящён отдельный стенд). Наибольший интерес у посетителей вызвали фотографии старого города, по которому ступала нога известного писателя, и уж совсем восторг – скульптура писателя в дереве работы скульптора С.А. Лонка, попавшая случайно в местный музей из Дома литераторов. Также филологи профессионально заинтересовались происхождением названия города. Здесь существует как минимум две версии, одна из которых – легенда о разбойнике Буже.

Затем Татьяна Антоновна провела экскурсии по Дорогобужу и Алексину. Гости смогли своими глазами увидеть те объекты, которые видел писатель, в некотором смысле – ощутить обстановку, в которую неожиданно для себя попал он. Вот исторический вал, детинец – сейчас здесь мемориальный комплекс, в 1920-е картинка была другой, но увидеть её помогли музейные экспонаты. Вот Крест, упоминаемый Пришвиным, до сих пор являющийся главным городским перекрёстком. К сожалению, где находился отдел народного образования, в который обращался писатель, неизвестно.

Уникальное Алексино

Оказавшись в Алексине, ещё глубже погрузились в былое, невольно представили, где жил, ходил, работал известный писатель. Алексино – великолепный усадебный комплекс эпохи классицизма. Его основатель – офицер, дворянин Иван Иванович Барышников. Состоятельный человек мог позволить себе построить дом-дворец с ажурными чугунными балконом и подпорными колоннами, создать чудесный парк с аллеями, в котором насчитывалось более тысячи разнообразных растений, цветник, оранжерея, огромный каскадный пруд. Над проектами зданий работали специально приглашённые известные скульпторы М.Ф. Казаков, О.И. Бове, Д. Жилярди. Даже хозяйственные постройки были спроектированы высокохудожественно – в виде крепости, названной в честь второго владельца усадьбы Андреевской.

Будучи человеком просвещённым, И.И. Барышников радел за русскую культуру и искусство, поэтому в усадьбе была собрана хорошая библиотека и коллекция картин, в специально построенном павильоне организован музыкальный салон, возведена церковь Михаила Архангела, которая стала родовой усыпальницей. Даже предпринимательская деятельность помещика была сопряжена с наукой, с прекрасным: на территории усадьбы были писчебумажная фабрика и конный завод, большой плодовый сад. В имении работала школа крепостных художников, был организован оркестр из крепостных музыкантов, а возле господского дома разгуливали павлины.

Наследником Ивана Ивановича стал сын Андрей, который продолжил дело отца – уже при нём в Алексине была построена церковь Андрея Стратилата (1847). Немало для развития села сделали последние владелицы усадьбы сёстры Мария и Христина – они организовали художественную вышивальную мастерскую, построили школу для крестьянских детей (1913) и больницу (1914).

«Объект находится на охране»…

Алексино, 1920 год. Некогда ухоженная усадьба теряет свой нарядный вид. Множество новых жильцов главного дома не способствуют хорошему состоянию его и в целом имения. Пришвина удручает такая картина. Его хороший знакомый, архитектор-реставратор П.Д. Барановский восклицал: «Замечательный памятник архитектуры! Я его застал в сравнительно хорошем состоянии... В парке ещё последний павлин бродил... Однако всё приходило в запустенье».

Алексино, 2022 год. Многие усадебные постройки сохранились, но находятся в ужасном состоянии. Вход в главный дом кое-как заколочен досками. Табличка на нём – «Объект находится на охране» – и та вся покорёжена. Грустно смотреть на действующий храм Андрея Стратилата, а расположенное рядом творение М.Ф. Казакова (церковь Михаила Архангела) рассыпается на глазах. В хорошем состоянии остаётся музыкальный павильон – в здании ныне работает почта. Флигели, а также Андреевская крепость хоть и далеко не в лучшем состоянии, но до сих пор используются под жильё. В более сносном виде находится здание больницы, где до недавнего времени был детский противотуберкулёзный санаторий. А вот ныне действующая школа, построенная сёстрами Барышниковыми, радует своим состоянием – и сейчас в ней учатся дети (всего 45). Её особенностью является глобус, расположенный на крыше.

Делегация Смоленского государственного университета побывала возле всех этих объектов, посетила школу. Филологи с интересом слушали рассказ Т.А. Московченко, рассматривали всё, задавали вопросы, фотографировали и фотографировались на фоне исторических зданий. Местная природа (особенно пруд) впечатлила всех. Недаром писатель подпитался здесь энергией и уезжал, готовый к дальнейшей плодотворной деятельности.

К группе гостей присоединились два мальчика лет тринадцати из местных жителей. Оказалось, они многое знают о месте, где живут. Жалко, очень жалко, что всё приходит в запустение, разрушается. В память о писателе Пришвине, об активных российских деятелях Барышниковых, для этих мальчишек и их потомков необходимо реконструировать усадьбу. Усадебный комплекс и великолепная местная природа могут сделать Алексино жемчужиной Смоленщины, настоящей туристической Меккой.